

ПРЕДРОМАНТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ Н. М. КАРАМЗИНА PRE-ROMANTIC MOTIFS IN N. M. KARAMZIN'S LYRICS

Аннотация: В статье освещаются характерные черты предромантизма в творчестве Н. М. Карамзина и анализируются на материале стихотворения «Осень».

Ключевые слова: предромантизм; русская литература; сентиментализм; романтизм; Н. М. Карамзин; «Осень».

Abstract: The article highlights the characteristic features of pre-romanticism in the work of N. M. Karamzin and analyzes on the material of the poem «Autumn».

Keywords: preromanticism; Russian literature; sentimentalism; romanticism; N. M. Karamzin; «Autumn».

Для анализа предромантизма нужно изучить современное состояние исследований о сентиментализме и романтизме в русской литературе. Ученые, занимающиеся этой проблемой, отмечают ее сложность и неоднозначность. В русском и западноевропейском литературоведении понятия «предромантизм» и «сентиментализм» нередко объединяют. Но нужно понимать, что это совершенно разные явления, хотя к ним применяется один и тот же термин – «предромантизм». В русской филологии проблемы предромантизма вызывали и постоянно вызывают большой интерес исследователей. Для анализа в этой работе выбрана литературная деятельность Н. М. Карамзина, чье творчество может быть показательным для рассмотрения вопросов в интересующем нас аспекте.

Отметим, что творческая деятельность Н. М. Карамзина рассматривается с учетом наличия в ней раннего романтического опыта, планомерность перехода одного направления в другое.

Сам термин «предромантизм» впервые появился в трудах французских литературоведов в 1910-х гг. Этим термином они обозначали явления европейской литературы XVIII века, которые противоречили нормативным канонам классицизма и просветительским установкам. Эти литературные тенденции и факты, противостоящие Просвещению и классицизму, как новое старому, предвосхищали многие эстетические идеи романтизма. Но так как они предшествовали романтизму как целостному литературному направлению, которое начнет складываться лишь в 1790-е годы в немецкой литературе, они и получили название «предромантизм» [1].

Несмотря на то что термин «предромантизм» прочно укоренился в литературоведении уже в 1920-е годы, вокруг него никогда не стихали дискуссии, обусловленные, судя по всему, его переходным характером. И, как всякое переходное явление, предромантизм сложно поддается классификации.

Одни исследователи считают, что предромантизм – это явления романтизма, которые еще не сложились в целостную романтическую художественно-эстетическую систему.

Другие исследователи склонны трактовать предромантизм как художественное течение внутри позднего сентиментализма: «Весьма сложны и неоднозначны взаимоотношения сентиментализма и предромантизма (преромантизма). Предромантизм иногда склонны рассматривать как течение внутри сентиментализма, определенную тенденцию сентиментального (повтор мысли до двоеточия) стиля» [5].

«Прорастание» предромантизма в русской литературе в его ведущих тенденциях происходит во второй половине 1770-х гг., отмеченных глубокой перестройкой художественно-эстетической системы русской лирики. Связана эта перестройка с формированием нового мировоззрения, отмеченного «...новым прочтением таких категорий, как Возвышенное, Прекрасное, Трагическое, Ужасное» [4].

Тяготение к лирическому осмыслению предромантической образности и эстетики и ее стихотворному оформлению появляется у Карамзина в конце 1780-х гг., на несколько лет опережая его повествовательные прозаические опыты в духе развивающегося в русской литературе предромантизма.

Стихотворение «Осень» (1789) создано Карамзиным уже вне установленных веками жанровых структур (что совсем не отменяет присутствия в нем элегического нарратива). Это пейзажная зарисовка, что подчеркивается самим названием стихотворения, являющимся сильной позицией текста, где обычно акцентируется его содержательная наполненность и эмоциональная тональность, а в традиционных стихотворных жанрах – и формальная структурированность (например, «Ода на взятие Хотина», «Эпистола о стихотворстве» и пр.).

В названии карамзинского стихотворения чувствуется отсыл к английскому «пейзажному» циклу Дж. Томсона «Времена года» (1730) – самому значительному произведению в пейзажной поэзии доромантической эпохи, где впервые картины природы в их динамике и переходах выступают главным объектом художественного изображения и авторской рефлексии. Выбор Карамзиным из всех времен года именно осени позиционирует его как поэта-предромантика. Это время увядания, умирания природы, что позволяет автору ввести в повествование скрытый образ смерти – «тематический стержень» предромантических текстов, который, по словам В. Л. Коровина, в русской предромантической литературе последней четверти XVIII столетия «...имеет тенденцию предстать в космическом, надчеловеческом масштабе» [3]. С этой же тенденцией исследователь связывает «...всепоглощающее внимание к теме небытия», которое испытывают предромантики [3].

В карамзинской «Осени» тема смерти-увядания, казалось бы, снимается напоминанием, выделенным авторским курсивом, об обновлении весной увядающей осенью природы: «Вянет природа Только на малое время; Всё оживится, Все обновится весной...». Но в карамзинском «осеннем» стихотворении происходит «двойное снятие»: тема осеннего увядания в финале проецируется на человеческую жизнь:

Смертный, ах! вянет навеки!

Старец весной

Чувствует хладную зиму

Ветхия жизни. <...> [2]

Таким образом, «Осень» завершается трагическим «аккордом», подчеркивающим неизбежную тленность человеческого бытия, его «ветхость», переходящую в смерть, выраженную в образе «хладной зимы».

В лирике Карамзина тяготение к предромантической эстетике и образности обозначилось значительно раньше, чем в его прозаических опытах, из чего можно сделать предположение, что именно лирическое осмысление открытий предромантизма определило его достаточно быстрое движение в повествовательных жанрах от сентиментализма к предромантизму, от первой сентиментальной повести «Евгений и Юлия» к предромантическим повестям «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена».

Библиографический список

1. Бегунов, Ю. К. Русско-европейские литературные связи эпохи предромантизма (Опыт зарубежных исследований) / Ю. К. Бегунов // На путях к романтизму ; отв. ред. Ф. Я. Прийма. – Л. : Наука, 1984. – С. 237–277.
2. Карамзин, Н. М. Полное собрание стихотворений / Н. М. Карамзин ; вст. ст., подг. текста, прим. Ю. М. Лотмана. – М. : Советский писатель, 1966. – 424 с.
3. Лебедева, О. Б. Становление поэтики фрагмента в творчестве В. А. Жуковского и А. С. Пушкина на рубеже 1810–20-х годов / О. Б. Лебедева // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). – 2004. – Вып. 3 (40). – С. 33–38.
4. Литература русского предромантизма: мировоззрение, эстетика, поэтика: монография / Т. В. Федосеева, А. В. Моторин, А. И. Разживин и др. ; под ред. Т. В. Федосеевой. – Рязань : Изд-во Рязанского государственного университета, 2012. – 492 с.
5. Сербул, М. Н. Сентиментализм / М. Н. Сербул // Введение в литературоведение. Основы теории литературы. – М. : Юрайт, 2021. – С. 247–259.